

МУРЗЫЛКА

№ 9

Журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина для школьников младших классов

СЕНТЯБРЬ
1959

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Владимир ЛИФШИЦ

Рано утром на рассвете
Раньше всех проснулись дети.
Почему?

Посветлело еле-еле,
А они встают с постели.
Почему?

Мы с Мурзилкой вам ответим:
Им не спится, этим детям,

Потому,
И спешат они умыться
И спешат за стол садиться
Потому,

Что везде — в посёлках, в сёлах,
В городах, и там, и тут —
В первый раз сегодня в школу
Первоклассники пойдут!

Командир звёздочки

(Продолжение)

ЗАБОТЫ КОМАНДИРА

В этот вечер Таниным рассказам не было конца. Обо всём рассказала: и как им звёздочки приколоты, и как они потом читали стихи и пели песенки. А самая главная новость была вот какая: Таню выбрали командиром звёздочки.

— Ариша спросила: «А кто у вас будет командиром?» — рассказывала Таня. — Я хотела сказать: «Митя!» А тут Алёнка говорит: «Таня!» И Гришка Чайников вдруг говорит: «Пускай Таня». Тогда Ариша сказала: «Вот и хорошо. Пусть командиром у вас будет Таня!»

— Значит, ты теперь у нас большой начальник, — сказал дед. — Я вот до старости дожил, а командиром никогда не был. А ты уже и командир. Вот дела-то!

Мать и бабушка рассмеялись.

— А ты тоже командир. Над лошадьми, — сказала бабушка. — Мало тебе, что ли!

— Ты не шути, — ответил дед. — Хотя я и старший на скотном, а всего лишь заведующий. Ну и бригадиром был. А вот командиром — нет, не был.

— Дедушка, а может, ты забыл? — сказала Таня. — Может, когда ты был октябрёнком...

Тут снова все засмеялись: и мать, и дед, и бабушка. Наверно, смешно им показалось, что их дедушка — и вдруг октябрёнок.

— Эх, ты! — сказал дед Тане. — Да разве я был когда октябрёнком-то? Тогда таких и слов на свете не было.

— Пастушонком он был в твои годы, — вздохнула бабушка, — свиней у барина пас. Одна свинья огромная чуть не сожрала своего пастуха. Спасибо, люди увидели, отбили. Вот каким он октябрёнком был!

— Ой, дедушка! — Таня подбежала к деду, обняла его за морщинистую шею, будто хотела защитить от той страшной свиньи. — Что же ты не убежал тогда?

— А куда же пастуху от стада бежать? У барина жил. Нанялся — так паси.

— И как же это так? — сказала мать. — Таких-то ребятшек на работу посылали?

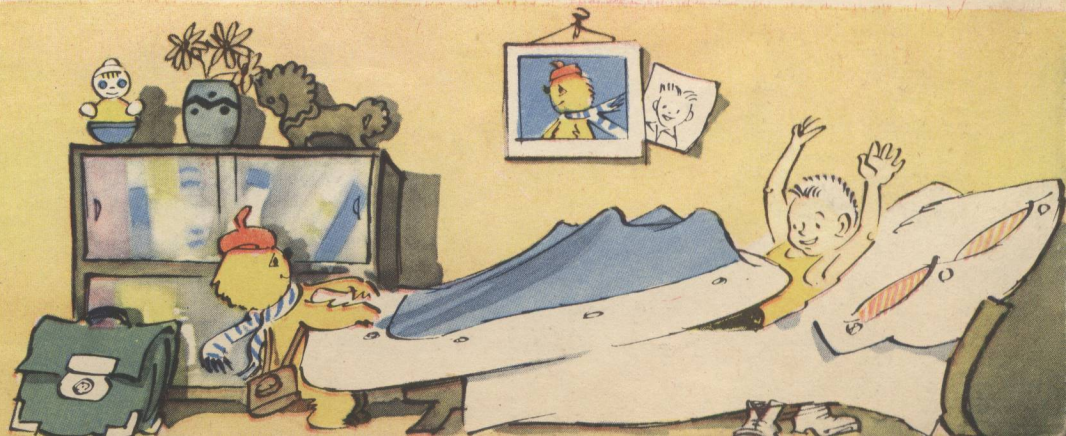
— А так и посылали, — ответил дед. — Земли мало, семья большая, хлеба не хватало...

— Ну, а барин-то, барин как же таких маленьких на работу брал? Понять не могу!

Дед невесело усмехнулся.

Однако не все
Просыпаются в срок.
Проснуться Володе
Мурзилка помог.

Мурзилка с Володи
Стянул одеяло —
Валяться в постели
Охота пропала.

— А барину что? Мужичка найми, так ему платить надо. А мальчишку накормят — он и этим доволен. У барина свои расчёты были.

— Расчёты-то были, да сердца не было! — сказала бабушка. — Ох, вспомнили для праздника, будто страшный сон какой... Включи-ка, Танюшка, радио!

Таня подошла к радиоприёмнику, повернула рычажок и впустила в избу песню. Хорошая, протяжная была песня о том, что где-то далеко-далеко кочуют туманы и там стоит на границе молодой солдат.

Мать отложила книгу, которую читала, и стала слушать.

— Люблю эту песню, — сказала она.

А Таня потрогала свою красную звёздочку, приколотую на груди, и снова вспомнила, что

было сегодня в школе и как славно они повторяли хором: «Только тех, кто любит труд, октябрятами зовут!», «Надо не лениться, хорошо учиться!»

— А над кем же ты командиром-то поставлена? — снова начал дедушка. Ему, видно, всё-таки очень нравилось, что Таню выбрали командиром.

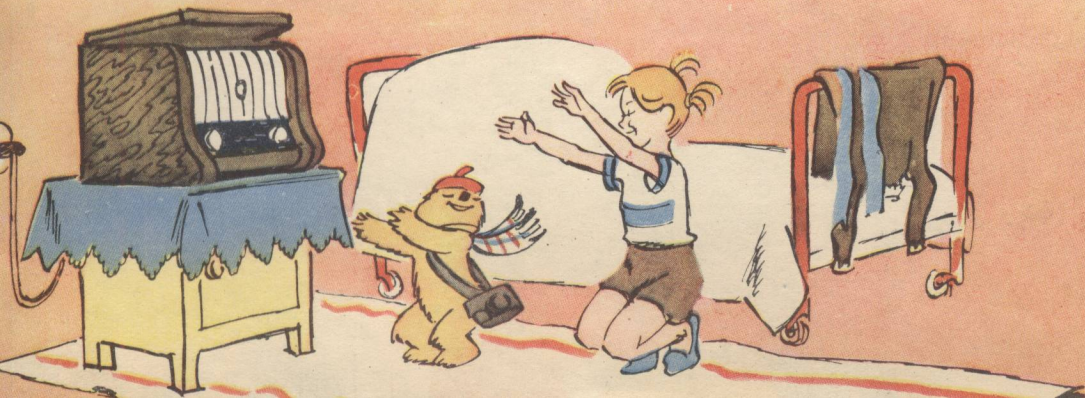
— Ну, Митя Колечкин у нас, — ответила Таня, — Алёша Вальков. Потом Гриша Чайников.

— Кто? — вмешалась бабушка. — Такой-то неслух!

— И такой он всегда неумытый, нечёсанный, — сказала мать.

— Ну, а вот это уж не он виноват, — сказал дедушка. — Значит, мать за ним плохо смотрит.

— А когда матери за ним смотреть? — проворчала бабушка. — Ей только бы по соседям ходить.

Потом навестил
Первоклассницу Настеньку,
Под музыку
С Настенькой
Сделал гимнастику.

— А Вальков Алёшка ленивый очень... — задумчиво сказала Таня. — Ему и слово-то сказать лень. А Митя очень сердитый. Как чуть, так и спорит, кричит.

— Да, не просто в такой роте командиром быть, — посочувствовал ей дедушка. — Ну, да если ты настоящий командир, так справишься.

* * *

...Учительница Марья Васильевна задала уроки на дом. Надо решить три примера: к одному прибавить один, к двум прибавить два, к одному прибавить три.

Таня уселась за стол, открыла тетрадку, приготовила перо.

— А ты сначала на плохонькой бумажке реши, — подсказала ей бабушка, — а то жалко чистую тетрадку пачкать.

Таня провела ладонью по белой, гладкой странице с голубыми клеточками. Конечно, жалко.

Бабушка дала ей белую обёртку от сахара.

— Один да один — будет два. Правда, бабушка?

— Правда.

— А два да два?..

Пришлось посмотреть на свои пальцы. Вот два пальца да ещё два пальца — раз, два, три, четыре.

— Четыре, бабушка!

— Э, по пальцам считаешь. А палочки-то у тебя на что?

— Ах, да!

Таня достала палочки, разложила на столе. Ну, теперь уж совсем легко считать.

— Бабушка, а я книжку принесла! — вдруг вспомнила Таня. — Про Конька-Горбунка.

И так ей захотелось поскорей раскрыть эту книгу, рассмотреть картинки и тут же прочесть! Такая, видно, сказка интересная. Обложка вся раскрашенная, какая-то огромная рыбина нарисована, а на этой рыбе дома стоят, деревья растут и люди ходят. И какой-то парень скачет на маленьком горбатом коньке...

— Ты что там притихла? — спросила бабушка из кухни. — Всё решила?

— Нет ещё... — Таня взяла книгу и подошла к бабушке. — Погляди, у этого конька горбики на спине. Значит, это и есть Конёк-Горбунок?

Но бабушка даже и не поглядела на книгу.

— Ни про каких коньков говорить не буду, — сказала она, — пока свои задачки не решишь и пока начисто не перепишешь.

Ох, уж эти задачки! Решить-то их не так уж

трудно. Но вот начисто переписать!.. Пока-то все эти цифры поставишь... Да ещё надо так поставить, чтобы они ровно стояли, набор не валились да чтобы они все одинакового роста были.

— Ну, не ленись, не ленись, — сказала бабушка. — Тебе теперь лениться никак нельзя, ты ведь командир. А на командира вся звёздочка смотрит.

Таня вздохнула и снова уселась за уроки. Ну, уж она-то свою звёздочку не подведёт.

Таня все примеры решила правильно. И переписала чисто. Теперь и погулять можно.

Но подошла к окну, посмотрела, а там седые тучи висят чуть не до земли. Берёзы шумят под ветром, все свои длинные ветки вытянули в одну сторону, будто руки протянули и просят о чём-то. Может, это они ветер упрашивают, чтобы не ломал им сучьев? Ну, какое уж гулянье по такой погоде!

«А сказка-то!» — вспомнила Таня.

Она уселась в уголок около окна и принялась читать сказку про Конька-Горбунка.

— Тучи снеговые идут, — сказала бабушка, тоже взглянув в окно. — Плохо, кто в такую погоду в пути.

— А дома хорошо. Правда, бабушка?

— Куда лучше!

Как только мать и дедушка пришли с работы, ещё и раздеться не успели, а уж Таня к ним со своей тетрадкой. Все примеры решила. И вот как чисто написала, ни одной кляксы не сделала!

Мать обрадовалась, что Таня так хорошо делала уроки, улыбнулась и сказала:

— Молодец!

Но дедушка крякнул, покачал головой:

— Молодец-то молодец... А вот как твои ребята-октябрята? Они-то все ли хорошо сделали?

— А что же ей теперь, за всех ребят решать? — вмешалась бабушка. — Пускай сами заботятся!

Но дед не сдавался:

— Так-то оно так... Да ведь о командире по солдатам судят.

Таня огорчилась: вот какой дедушка, никак ему не угодишь! — но и призадумалась. Надо, чтобы все в звёздочке хорошо учились, чтобы все хорошо делали уроки. А разве Гриша Чайников сделает хорошо?

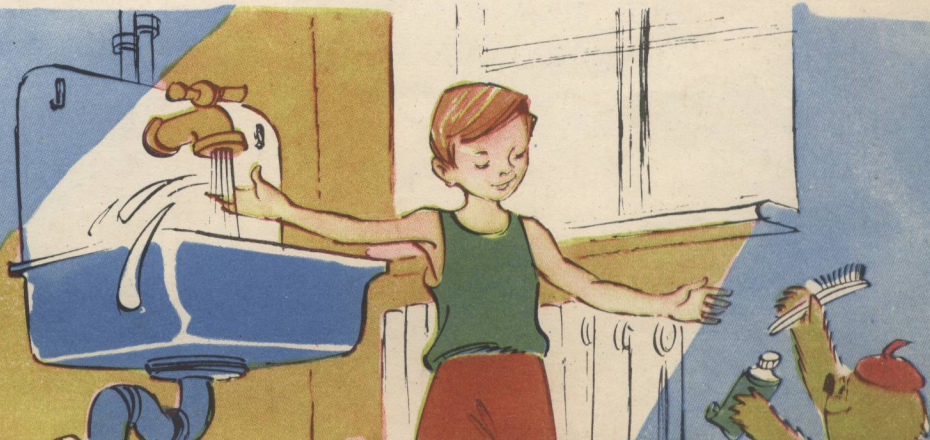
Таня взяла было «Конька-Горбунка», полистала, посмотрела картинки. Но вскоре отложила книгу и стала одеваться.

(Продолжение следует)

Потом по пути
Забегал к Николаю:
— Как чистишь ты зубы,
Проверить желаю!

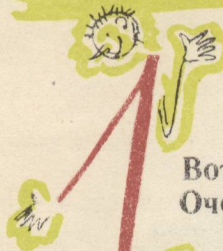
Я знаю, ты раньше
Их чистил не часто.
А ну-ка, почисти!
Вот щётка и паста!

(Продолжение на стр. 10)

ОТ ОДНОГО ДО ДЕСЯТИ

ВЕСЁЛЫЙ СЧЁТ

Вот один, иль единица,
Очень тонкая, как спица.

А вот это цифра два.
Полюбуйся, какова!
Выгибает двойка шею,
Волочится хвост за нею.

За тремя идут четыре,
Острый локоть оттопыря.

А вот это — посмотри —
Выступает цифра три.

Тройка — третий из
значков —
Состоит из двух крючков.

А потом пошла плясать
По бумаге цифра пять.

Руку вправо протянула,
Ножку круто изогнула.

В задачке жили
Один да один.
Пошли они драться
Один на один.

Но скоро один
Зачеркнул одного.
И вот не осталось
От них ничего.

А если б дружили
Они меж собою,
То долго бы жили
И было б их двое!

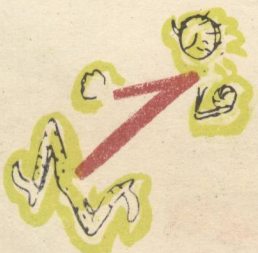
Две сестрицы — две руки —
Рубят, строят, роют,
Рвут на грядке сорняки
И друг дружку моют.

Месяц тесто две руки —
Левая и правая,
Воду моря и реки
Загребают, плавая.

Два зелёных башмачка
Танцевали „Казачка“,
Без людей пустились в пляс
И плясали целый час.

Гоп-гоп,
Прыг да скок —
Пляшет правый башмачок.

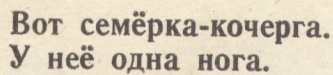
Топ-топ,
Брык да скок —
Пляшет левый башмачок.

6

Цифра шесть — дверной замочек:
Сверху крюк, внизу кружочек.

7

Вот семёрка-кочерга.
У неё одна нога.

8

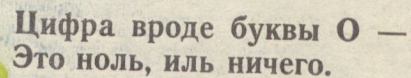
У восьмёрки — два кольца
Без начала и конца.

9

Цифра девять, иль
девятка, —
Цирковая акробатка:

Если на голову встанет,
Цифрой шесть девятка
станет.

0

Цифра вроде буквы О —
Это ноль, иль ничего.

Круглый ноль такой
хорошенький,
Но не значит
ничегошеньки!

Если ж слева рядом с ним
Единицу поместим,

Он побольше станет весить,
Потому что это — десять.

Эти цифры по порядку
Запиши в свою тетрадку.
Я про каждую сейчас
Сочиню тебе рассказ.

3

Три цвета есть у светофора,
Они понятны для шофёра:

Красный свет —

Проезда нет,

Жёлтый —

Будь готов к пути,

А зелёный свет — кати!

4

Четыре в комнате угла.

Четыре ножки у стола.

И по четыре ножки

У мышки и у кошки.

Бегут четыре колеса,
Резиною обуты.

Что мы пройдем за два часа,

Они — за две минуты.

5 Пред тобой пятёрка братьев.
Дома все они без платьев,
А на улице зато
Нужно каждому пальто.

6 Шесть
Котят
Есть
Хотят.

Дай им кашки с молоком,
Пусть лакают языком,
Потому что кошки
Не едят из ложки.

7 Семь ночей и дней в неделе.
Семь вещей у вас в портфеле:
Промокашка и тетрадь,
И перо, чтобы писать,
И резинка, чтобы пятна
Подчищала аккуратно,
И пенал, и карандаш,
И букварь — приятель ваш.

8 Восемь кукол деревянных,
Круглолицых и румяных,
В разноцветных сарафанах
На столе у нас живут.
Всех матрёшками зовут.

Кукла первая толста,
А внутри она пуста.

Разнимается она
На две половинки.
В ней живёт ещё одна
Кукла в серединке.

Эту куколку открой —
Будет третья во второй.

Половинку отвинти,
Плотную притёртую, —
И сумеешь ты найти
Куколку четвёртую.

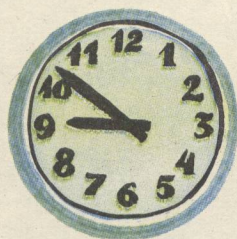
Вынь её да посмотри,
Кто в ней прячется внутри.

Прячется в ней пятая
Куколка, пузатая,
А внутри пустая.
В ней живёт шестая.
А в шестой —
Седьмая,
А в седьмой —
Восьмая.

Эта кукла меньше всех:
Чуть побольше, чем орех.

Вот, поставленные в ряд,
Сёстры-куколки стоят.

— Сколько вас? — у них мы
спросим.
И ответят куклы: — Восемь!

9 К девяти без десяти,
К девяти без десяти,
К девяти без десяти
Надо в школу вам идти.
В девять слышится звонок,
Начинается урок.

К девяти без десяти
Детям спать пора идти.
А не ляжете в кровать,
Носом будете клевать!

0 Вот это ноль, иль ничего.
Послушай сказку про него.
Сказал весёлый круглый
ноль

Соседке-единице:
— С тобою рядышком
позволь
Стоять мне на странице!

Она окинула его
Сердитым, гордым взглядом.
— Ты, ноль, не стоишь
ничего.

Не стой со мною рядом!

0 Ответил ноль: — Я признаю,
Что ничего не стою,
Но можешь стать ты десятью,
Коль буду я с тобою.

Так одинока ты сейчас,
Мала и худощава,
Но будешь больше в десять
раз,
Когда я стану справа.

Напрасно думают, что ноль
Играет маленькую роль.

10 20 30 40

Мы двойку в двадцать
превратим.

Из троек и четвёрок
Мы можем, если захотим,
Составить тридцать, сорок.

Пусть говорят, что мы
ничто, —

С двумя нолями вместе
Из единицы выйдет сто,
Из двойки — целых двести!

100 200

Иосиф ДИК

Рис. А. ИТКИНА

МОЙ УЧИТЕЛЬ

Когда я был маленьким, отца я видел довольно редко. Он уходил на работу рано утром, а приходил, когда мы с сестрёнкой, набегавшись за день, уже видели десятый сон. И даже в выходной день, когда, казалось бы, папа должен был с нами идти в кино и покупать мороженое, он, позавтракав, уходил к себе в комнату и сидел там за стол. Наблюдая за ним через щёлку дверей, мы с сестрёнкой с нетерпением ожидали того момента, когда он начнёт разговаривать сам с собой. Он сидел за столом — здоровый, широкоплечий, — что-то писал и вдруг, отрываясь от бумаг, произносил вслух:

— А я что-то позабыл. В каком это томе? Ах да, вспомнил. Сейчас мы это найдём, и будет всё прелестно... — И снова склонялся над бумагами.

Мы с сестрёнкой за дверью осторожно хихикали.

Однажды мама увидела нас около двери.

— Дети, — сказала она, — я прошу вас к двери больше не подходить. Папа работает, а вы ему можете помешать, ну... порвать ниточку мыслей. Понимаете?

Тут я подумал, что мама говорит неправду. Во-первых, у папы на столе никакого станка нет, на котором он мог бы работать, а во-вторых, я никогда не видел, чтобы папа из своей головы тянул какую-то ниточку.

Расспрашивать маму я не стал, а пошёл к соседу по квартире — дедушке Федосеичу. Худенький, бородатый и лысый, с большой шишкой на затылке, которую он почему-то называл математической, дедушка Федосеич меня очень любил. Взрослые про него говорили, что он старый революционер, а сейчас на пенсии.

Дедушка всегда брал меня к себе на колени и спрашивал, легонько щёлкая по носу:

— Ну, кем ты хочешь быть, пострелёнок?

— Продавцом! — отвечал я, разделяя его бороду на две части.

Федосеич меня отговаривал. Но у меня всё было решено окончательно и бесповоротно. Я уже много раз себе представлял, как в белом колпаке и переднике я прохожу по кондитерскому отделению «Гастронома» и ем любые конфеты, какие только захочу. И ещё я могу эти конфеты приносить своим детям.

— Нет, тебе надо другую профессию подыскать, — убеждал меня Федосеич. — У тебя, по моему, другой талант. Вот неплохо быть учителем. А? Как ты смотришь?

Когда я поделился с дедушкой, что мой папа разговаривает сам с собой, он усмехнулся:

— Разговаривает? Ну и пусть, на здоровье! Он учёбой увлекается. А может быть, фразу какую исправляет. А вот ты хочешь попробовать писать?

Успел заглянуть
По дороге он к Людочке.
Глядит —
У неё ещё каша на блюдецке.

Он ей говорит:
— Опоздаешь, Людмила!
Ты школьницей стала,
Неужто забыла?..

Старик достал из стола карандаш, листок бумаги и сказал:

— А ну-ка, садись.

Я взял карандаш в кулак и нарисовал на листке забор.

— О, великолепный почерк! — обрадовался вдруг Федосеич и, надев на нос очки, прочитал: — «Эне-бене-раба-кунтер-сунтер-жаба». Правильно?

— Правильно! — ответил я и страшно удивился тому, что простой забор — это, оказывается, не забор, а наша считалочка.

Теперь я сразу решил свои успехи в чистописании использовать с толком. Я побежал к себе в комнату и стал писать заявление в детский сад.

Детский сад — это моя мечта. Туда уже ходили мои товарищи. Но, оказывается, поступить в детский сад не так-то легко. Мама сказала, что ей надо обязательно похлопотать.

Вскоре мама сказала, что всё уже улажено и теперь только осталось написать заявление. И вот тут-то я понял, что ждать маму не стоит. Я нашёл красный карандаш, оторвал кусок газеты и пошёл в свой уголок. Там я, как папа, поговорил сам с собой, а затем начертил на газете закорючки, дом с трубой и дымом.

Наутро я отправился в детский сад, который находился в нашем дворе, и дал директору прочесть моё заявление.

Так меня приняли в младшую группу.

Вечером дедушка Федосеич похлопал меня по плечу и ухмыльнулся:

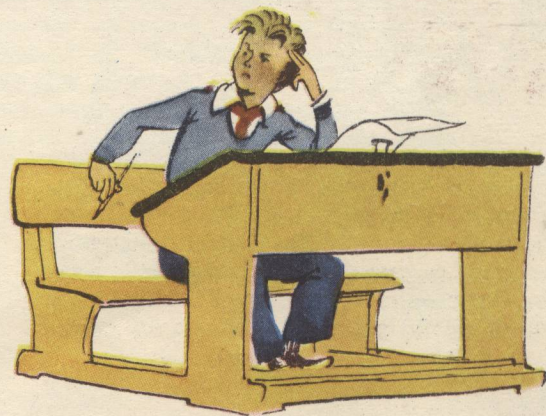
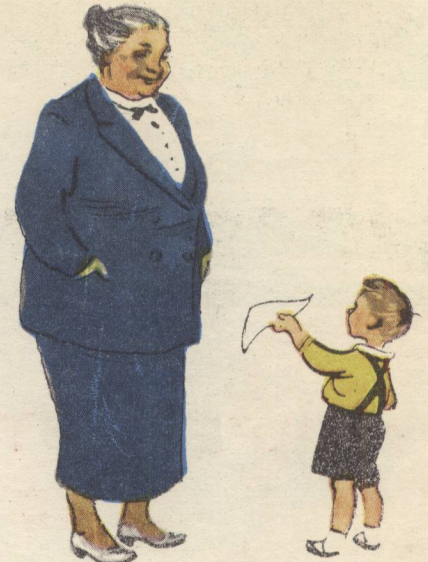
— Молодчага, парень! Читал я твое произведение, читал... Очень остроумное!

С этого дня я, сидя над любым куском газеты или чистой бумаги, пытаюсь «писать» обо всём. И как мы в детском саду играли в мяч, и как мы ходили на улицу, и как у моего приятеля Игоря на щеке вздулся флюс.

Когда мои рассказы попали к дедушке Федосеичу, он прочитал их внимательно, исправил ошибку (вместо одной закорючки поставил две), а затем сказал:

— Что же ты, пострелёнок, молчал? Говорил: «Продавцом буду», а сам куда метишь? — И он весело рассмеялся. — Только, чур, договоримся: когда вырастешь большой, обо мне первый рассказ. Ладно?

...Я сдержал своё слово. Когда я учился в четвёртом классе, дедушка умер у меня на глазах от разрыва сердца, и я, потрясённый, написал об этом. В рассказе, помнится, я предлагал,

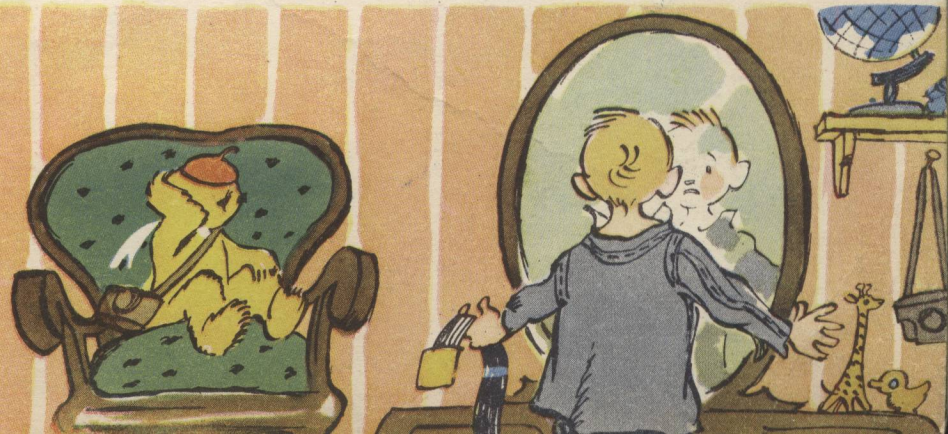

чтобы все люди вместе построили такому чудесному человеку, как дедушка, большой-большой памятник. И обязательно оживили дедушку. Он был очень и очень хороший человек!..

Примчался он к Васе,
Воскликнул: — Неряха!
Смотри,
Наизнанку
Надета рубаха!

Когда бы в таком
Появился ты виде,
Тебе бы сказали:
«Немедленно выйди!..»

(Продолжение на стр. 14)

СЕКРЕТ ЧЕТЫРЁХ БУКВ

Рис. Е. МОНИНА

ВДНХ! Эти четыре буквы можно встретить и в книгах, и на фотографиях, и в газетах, и на игрушках. Появились они и в нашем журнале. Эти буквы означают: «Выставка достижений народного хозяйства». Громадную выставку открыли в специально построенном красивом горо-

дке. Он весь в цветах и фонтанах. В нарядных зданиях-павильонах много интересного.

Вот дом. Такого вы нигде не видели. Он весь из стекла и блестящего алюминия, издали напоминает большущий радиоприёмник. У входа стоит мачта-телеантенна — тонкая, длинная.

Войдём в павильон. Какой здесь телевизор! Цветной!

У Буратино синяя шапочка с красной кисточкой, а в руках золотой ключик!

Но это всё обыкновенное телевидение, а бывает и подводное. Смотри: под водой аппарат, он «увидел» там рыбу и морского конька и по проводу передал это всё наверх, на корабль, на экран телевизора.

Непонятно, что за башня-великан! Выше всех домов. Даже выше университета на Ленинских горах. С неё, конечно, облака достать можно! Когда её построят, быстрый лифт поднимет людей на 500 метров над землёй. Отсюда они увидят всю Москву. В башне будет телецентр. Заработают передатчики — и далеко-далеко побегут радиоволны и понесут передачи для ребят и для взрослых.

Теперь зайдём в другой павильон. На нём по фасаду написано длинное слово: «Электрификация».

У входа нас встречает электрический человек. Вместо рта у него полоски красного стекла. Когда он говорит, полоски загораются ярким светом, из ушей поднимаются вверх блестящие усики антенн. Ноги большие, неуклюжие, в коленках дырочки для микрофонов. Это его уши. Можно подойти к микрофону-уху и попросить электрического человека спеть. И он тут же споёт вам песню. Электрического человека сделали школьники Чкаловской станции юных техников (под Москвой). Он многое может делать. Ходит, поднимает руки, берёт разные вещи, отвечает на вопросы.

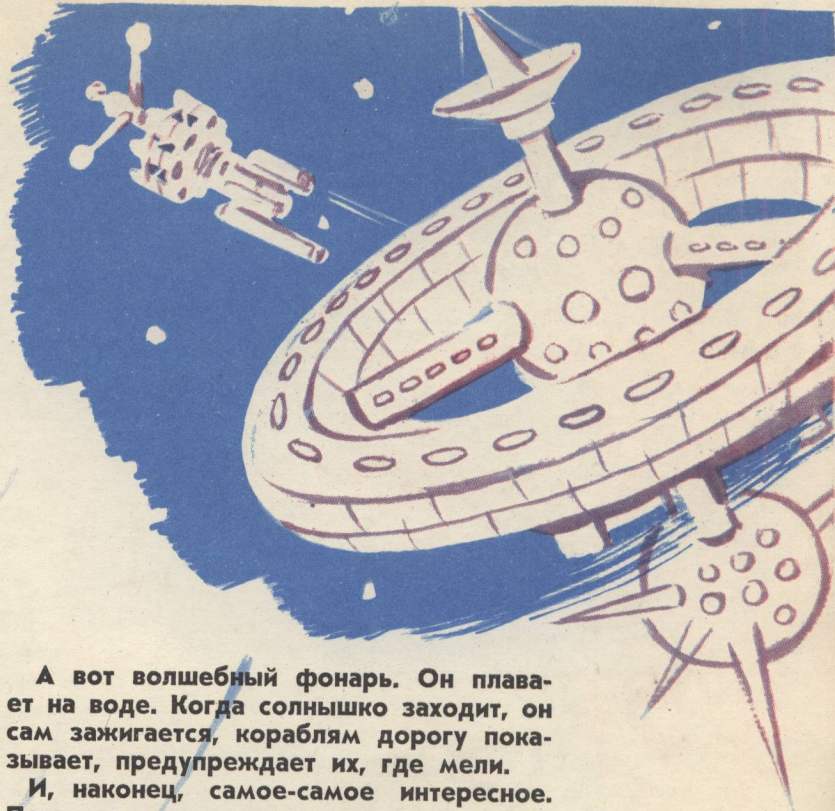

А вот волшебный фонарь. Он плавает на воде. Когда солнышко заходит, он сам зажигается, кораблям дорогу показывает, предупреждает их, где мели.

И, наконец, самое-самое интересное. Пока это только макет, но скоро наступит время, и высоко-высоко над землёй начнёт вращаться гигантское колесо внеземной станции. Её соберут в небе из отдельных частей, которые туда доставят на космических ракетах. На станции поместят приборы, машины, аппараты, при помощи которых учёные будут вести наблюдения. Отсюда на другие планеты полетят ракеты.

Видите, как много интересного в городе чудес — на Выставке достижений народного хозяйства нашей страны.

В. Пекелис

ТВОЙ ДРУГ

Есть у тебя хороший друг,
Надёжней друга нет.
Спроси про север и про юг,
Про то, что у тебя вокруг, —
На всё он даст ответ.

Ты помнишь, как пришёл он в класс?
Решили все: суров!
Но сколько он нашёл для вас
Простых, понятных слов!

Тебе за партой одному
Задачу объяснял,
Помог соседу твоему
И драчунов разнял.

А помнишь, вас повёл в поход
С утра, в седьмом часу?
Какая птица как поёт,
Рассказывал в лесу.

Осенний вечер наступил,
Ты лёг уже в постель.
...Учитель только что раскрыл
Тяжёлый свой портфель.

Ты крепко-крепко спишь сейчас,
Ты нагяделся снов.
А друг, под лампою склоняясь,
Похвалит: «Пять» на этот раз,
Серёжа Иванов!»

Хороших вырастил ребят
Твой друг за много лет.
Его теперь благодарят
Колхозник и поэт,
Учёный, знатный горновой,
Артист и лётчик боевой...

Надёжный друг —
Учитель твой!

„МОЯ РАБОТА!“

Старший брат мастерил приёмник, а младший ходил вокруг и мешал.

— И я работать хочу, — просил он.

— Вот пристал, — сказал старший брат. — На тебе молоток и гвоздь.

Младший нашёл кусок фанеры и приступил к работе.

«Тук-тук-тук» — вот и вся фанера в дырках. Даже вся табуретка в дырках. Даже в пальце чуть-чуть не сделал дырку.

— А ну-ка, — сказал старший брат, — дай сюда, — и прибил фанеру к приёмнику. — Вот и всё, — сказал старший брат, — готов приёмник.

Младший вышел во двор и привёл ребят.

— Это я сделал. Моя работа!

— Весь приёмник сделал?

— Не весь, конечно, но главную часть. Без неё приёмник бы не работал.

КАК Я ПОМОГАЛ МАМЕ МЫТЬ ПОЛ

Я давно собирался пол вымыть. Только мама не разрешала мне. «Не получится, — говорит, — у тебя». Посмотрим, как не получится! «Трах!» — опрокинул ведро и пролил всю воду. Но я решил: так даже лучше. Так гораздо удобнее мыть пол. Вся вода на полу. Тряпкой три — и всё дело. Воды маловато, правда. Комната-то у нас большая. Придётся ещё ведро на пол вылить. Вылил ещё ведро — вот теперь красота! Тру тряпкой, тру — ничего не выходит! Куда же

А вот на Серёжу
Глядеть нам приятно:
Причёсан, умыт
И одет аккуратно.
Серёжей Мурзилка
Доволен вполне,
Он ранец ему
Застегнул на спине.

воду девать, чтобы пол был сухой? Без насоса тут ничего не придумать. Велосипедный насос нужно взять, перекачать воду обратно в ведро. Но когда спешишь, всё плохо выходит. Воды на полу не убавилось, и в ведре пусто. Наверно, насос испортился.

Тут мама в комнату входит.

— Что такое? — говорит. — Почему вода?

— Не беспокойся, мама, всё будет в порядке.

Надо только насос починить.

— Какой насос?

— Чтобы воду качать...

Она взяла тряпку, смочила в воде, потом выжала тряпку в ведро, потом снова смочила, опять в ведро выжала. И так несколько раз. И воды на полу не стало. Всё оказалось так просто. Как я до этого не додумался! А мама мне говорит:

— Ничего. Ты мне всё же помог.

ЧТО ПЕТЕ ДЕЛАТЬ?

Петя часто опаздывал в школу. Наверное, он не мог встать пораньше. А то бы он не опаздывал.

На этот раз Петя опять опоздал.

Учительница сказала Пете:

— Передай маме записку. Пусть придёт вечером в школу. Мне нужно поговорить с твоей мамой.

Но Петя не передал записку. Он решил, что так будет лучше.

На другой день он встал пораньше и раньше всех пришёл в школу. Наверное, решил не опаздывать больше.

Он хотел идти в класс, но задумался. Вспомнил вдруг про записку.

«Что же мне делать? — думает Петя. — Как же я теперь в класс пойду? Что Анне Петровне скажу? Лучше я спрячусь куда-нибудь».

И Петя спрятался под вешалку. Устроился у батареи в углу. Кругом пальто висят. Никто

не увидит, что он здесь сидит. Сиди себе сколько хочешь. Тепло и уютно. Только ему очень скучно стало. И от скуки Петя уснул. Проспал все уроки. Проснулся Петя от шума — это ребята пришли за своими пальто. Прoshмыгнул Петя мимо ребят. И как ни в чём не бывало пошёл домой.

На другой день он опять встал пораньше. Опять пришёл в школу вовремя. И в школе опять про записку вспомнил. А снова идти под вешалку не хочется. Невозможно всё время сидеть под вешалкой.

Стоит он посреди коридора и думает: «Что же теперь делать?» Звонок прозвенел. Все в классы ушли, а Петя всё думает...

Что Пете делать?

Уже перед школой
Марусю догнал,
Догнал он — и подал
Забывший пенал.
— Спасибо, Мурзилка! —
Маруся сказала. —
А я и не знала,
Что шла без пенала!

СЛАВА ИВАНА КОЗЛОВСКОГО

Виктор ДРАГУНСКИЙ

Рис. О. КОРОВИНА

У меня в табеле одни пятёрки. Только по чистописанию четвёрка. Из-за клякс. Я прямо не знаю, что делать!

У меня всегда с пера соскакивают кляксы. Я уже макаю в чернила только самый кончик пера, а кляксы всё равно соскакивают. Просто чудеса какие-то! Один раз я целую страницу написал чисто-чисто, любо-дорого посмотреть, настоящая пятёрочная страница, а утром показал её Раисе Ивановне, а там по самой середине клякса! Откуда она взялась? Её вчера не было! Может быть, она с какой-нибудь старой страницы просочилась? Не знаю...

А так у меня одни пятёрки. По пению только тройка. Это вот как получилось. У нас был урок пения. Мы сначала пели все хором «Во поле берёзонька стояла...». Выходило очень красиво, но Борис Сергеевич морщился и говорил:

— Тяните гласные, друзья, тяните гласные!..

Тогда мы стали тянуть гласные, но Борис Сергеевич хлопнул в ладоши и сказал:

— Настоящий кошачий концерт. Давайте-ка займёмся с каждым отдельно.

И Борис Сергеевич вызвал Мишу Слонова. Миша подошёл к роялю и что-то такое прошептал Борису Сергеевичу. Тогда Борис Сергеевич начал играть, а Миша Слонов тихонечко запел:

Как на тоненький ледок
Выпал беленький снежок...

Ну и смешно же пищал Мишка! Разве так поют — почти ничего не слышно! Я просто не мог выдержать и рассмеялся. Тогда Борис Сергеевич поставил Мише пятёрку и поглядел на меня. Он сказал:

— Ну-ка, хохотун, выходи.
Я быстро выбежал к роялю.

— Ну-с, что вы будете исполнять? — вежливо спросил Борис Сергеевич.

Я сказал:

— Песню гражданской войны — «Веди ж, Буденный, нас смелее в бой!».

Борис Сергеевич тряхнул головой и заиграл, но я его сразу остановил:

— Играйте, пожалуйста, погромче, — сказал я.

Борис Сергеевич сказал:

— Тебя не будет слышно.

Но я сказал:

— Будет. Ещё как!

Борис Сергеевич заиграл, а я набрал побольше воздуха, да как гряну во всю мочь свою любимую:

Высоко в небе ясном
Вьётся алый стяг...

Мне очень нравится эта песня: так и вижу синее-синее небо, жарко, кони стучат копытами, у них красивые лиловые глаза, а в небе вьётся алый стяг.

Тут я даже зажмурился от восторга и закричал что было сил:

Мы мчимся на конях туда,
Где виден враг,
И в битве упоительной...

Я хорошо орал. Наверно, было слышно на другой улице.

Лавиною стремительной!

Мы мчимся вперёд! Ура!.. Красные всегда побеждают! Отступайте, враги! Даешь!!!

Я нажал себе кулаками на живот, вышло ещё громче, и я чуть не лопнул:

Мы вррезались в Крым!

Тут я остановился, потому что был весь потный и у меня дрожали колени. А Борис Сергеевич хоть и играл, но весь как-то склонился к роялю, и у него тряслись плечи...

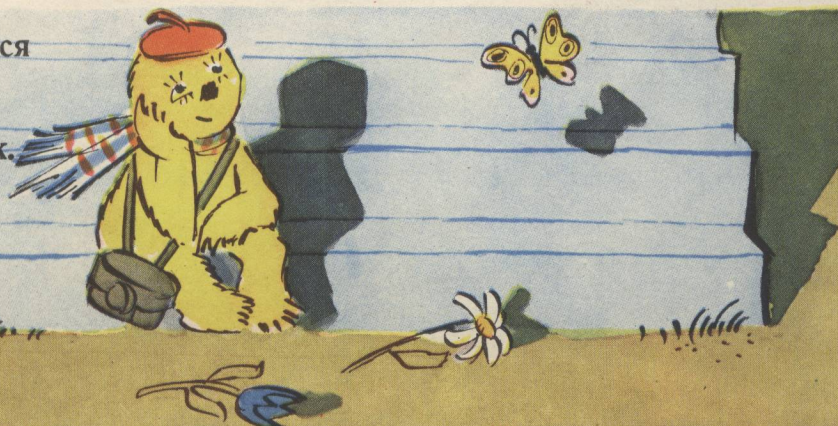

Я сказал:
 — Ну как?
 — Чудовищно! — похвалил Борис Сергеевич.
 — Хорошая песня, правда? — спросил я.
 — Хорошая, — сказал Борис Сергеевич и закрыл платком глаза.
 — Только жаль, вы очень тихо играли, Борис Сергеевич, — сказал я. — Можно бы ещё погромче.
 — Ладно, я учту, — сказал Борис Сергеевич. — А ты не заметил, что я играл одно, а ты пел немножко по-другому?
 — Нет, — сказал я, — я этого не заметил. Да это ж неважно. Просто надо было играть погромче.
 — Ну что ж, — сказал Борис Сергеевич. — Раз ты ничего не заметил, поставим тебе пока тройку. За прилежание.
 ...Как тройку?! Я даже опешил. Как это может быть?! Мишка так тихо пел и то получил пятёрку...
 Я сказал:
 — Я, Борис Сергеевич, когда немножко отдох-

ну, ещё громче смогу. Вы не думайте, это я сегодня плохо завтракал. А то я так могу спеть, что тут у всех уши позаложит. Я знаю ещё одну песню. Я когда её дома пою, все соседи прибегают, спрашивают, что случилось.

Но Борис Сергеевич поспешно сказал:
 — Ну, хорошо, хорошо, ты её споёшь в следующий раз.
 И тут раздался звонок.
 Мама встретила меня в раздевалке. Когда мы собирались уходить, к нам подошёл Борис Сергеевич.
 — Ну, — сказал он улыбаясь, — этот мальчик, может быть, будет знаменитым математиком, как Лобачевский, или химиком, как Менделеев. Он может стать художником или поэтом. И я не удивлюсь, если он станет известен стране, как известен товарищ Николай Мамай или футболист Игорь Нетто. Но в одном могу заверить вас абсолютно твёрдо: славы Козловского он не добьётся. Никогда!..
 И когда мы шли домой, я всё думал: «Неужели же Козловский поёт громче меня?»

Звонит-заливается
 Первый звонок.
 Уходят ребята
 На первый урок.

Один остаётся
 За дверью Мурзилка.
 Садится Мурзилка
 На школьный порог,
 Устало вздыхает,
 Сидит, отдыхает.
 Он многим ребятам
 Сегодня помог.

НОСАТИК

Г. СКРЕБИЦКИЙ

Рис. В. ФЕДотова

Лес облетел. Дни наступили пасмурные, но тихие, без ветра, настоящие дни поздней осени.

Вся природа как будто ждёт прихода зимы, ждёт, когда мягкие хлопья снега укроют землю и нарядят в пушистую шубу голый, прозябший лес.

Не раз приходилось мне бродить с ружьём в такие деньки, разыскивать с помощью моего друга Каро затаившихся под кустами длинноносых лесных куликов — вальдшнепов.

Поздняя осень — самое время для этой охоты. Готовясь к отлёту в южные страны, лесные длинноносики выбирают из

глухой чащи на более открытые места: на опушки, полянки. В эту пору вальдшнепов в наших лесах становится значительно больше. К местным птицам присоединяются ещё пролетающие из более северных мест.

Пока стоят тёплые дни, вальдшнепы не торопятся улетать на юг и гостят у нас. Осеннее скопление вальдшнепов у охотников называется «высыпкой».

Летят вальдшнепы не днём, а ночью. Поэтому и не увидишь, когда они успели исчезнуть из наших мест.

Так и со мной однажды случилось. Ещё накануне я попал на хорошую «высыпку», а через день — хоть шаром покати: ни одного вальдшнепа. Облазили мы с Карошкой все заветные уголки. Пусто! Значит, ночью все отбыли.

Вышли на широкую просеку.

Вдруг пёс метнулся в сторону и замер на стойке.

Каро почуял дичь. Я приготовился к выстрелу.

— Вперёд!

Собака сделала шаг, другой и вновь за-

мерла. Но птица не вылетала; вот ведь как затаилась!

Подхожу ближе. Гляжу, прямо перед мордой собаки среди листвы какой-то пёстрый комочек. Вальдшнеп! Сидит и не шелохнётся.

Бедный старый Каро! Как от волнения не разорвётся его охотничье сердце — ведь он не только чует, он видит дичь!

А вальдшнеп сидит всё так же неподвижно. Да, может, он неживой? Я наклоняюсь, протягиваю к птице руку.

Пёстрый комочек вмиг оживает. Птица вскакивает и неуклюже бежит в кусты.

Тут Каро не выдерживает. Прыжок — и носатый беглец уже схвачен.

Но ведь это же преступление — преступление против собачьей науки: схватить дичь без разрешения хозяина!

Каро и сам чувствует всю тяжесть такого проступка. Он виновато виляет хвостом, умильно глядит на меня, но вальдшнепа всё-таки не выпускает. Он держит его во рту так осторожно, что не придавит, не сомнёт ни одного пёрышка.

— Что ж ты наделал?! — с напускной суровостью говорю я. — Ай-яй-яй! Давайка его сюда.

Пёс сразу чувствует, что я не очень серьёзен — значит, всё хорошо. Он подбегает ко мне и суёт в руки свою добычу.

Я беру вальдшнепа и внимательно осматриваю.

На груди у птицы перья слегка взъерошены. На теле синий кровоподтёк.

Я осматриваюсь по сторонам. Вдоль просеки тянутся телеграфные провода. Вот и разгадка. О такие провода в тёмные ночи нередко разбиваются перелётные птицы. Я ещё раз осматриваю своего пленника. Кости целы — значит, только ушибся. Это скоро пройдёт.

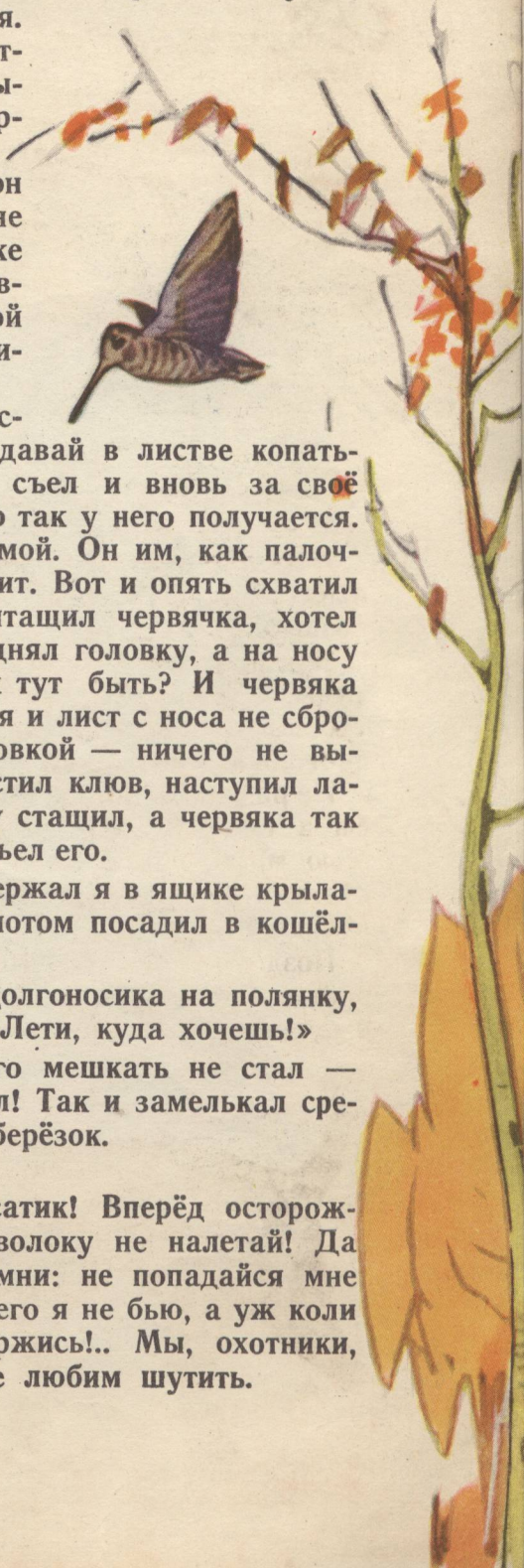
Я решил на день-другой взять носатого

путешественника к себе домой. Пусть посидит, пока поправится, а то здесь, в лесу, его мигом разыщет и съест лисица.

Принёс я вальдшнепа на веранду и посадил в просторный фанерный ящик; сверху закрыл мягким платком, чтобы он головку себе не разбил, если начнёт взлетать и биться.

В ящик я поставил поилку с водой, настелил мху и побольше сырой опавшей листвы, прямо целую кучу из леса принёс. В этой листве всякие червячки, жучки, личинки водятся. Вальдшнепы их от туда всегда добывают, этим и кормятся.

В первый день он ничего не ел, не пил, всё в уголке сидел нахохлившись. А на второй день начал по ящику расхаживать.

Степенно так расхаживает. Потом давай в листве копаться. Что-то нашёл, съел и вновь за своё принялся. Комично так у него получается. Нос длинный, прямой. Он им, как палочкой, листву ворошит. Вот и опять схватил что-то. Гляжу, вытащил червячка, хотел проглотить, приподнял головку, а на носу лист нанизан. Как тут быть? И червяка упустить не хочется и лист с носа не сбросишь. Потряс головкой — ничего не выходит! Потом опустил клюв, наступил лапой на лист, сразу стащил, а червяка так и не отпустил — съел его.

Ещё денёк продержал я в ящике крылатого пациента, а потом посадил в кошёлку и в лес понёс.

Принёс своего долгоносика на полянку, открыл крышку: «Лети, куда хочешь!»

Вальдшнеп долго мешкать не стал — пырх, да и полетел! Так и замелькал среди тонких голых берёзок.

А я ему вслед:

— Прощай, носатик! Вперёд осторожней будь, на проволоку не налетай! Да ещё вот что запомни: не попадайся мне под ружьё. Лежачего я не бью, а уж коли взлетел, тогда держись!.. Мы, охотники, народ суровый, не любим шутить.

ПТИЦА С СЕДЫМИ ПЕРЬЯМИ

НЯНЬ ТЯНЬ

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

В древние времена случилась однажды засуха. Да какая!.. За весь год — за все триста шестьдесят пять дней! — на землю не упало ни одной капли дождя.

С весенних деревьев листва облетела,
Цветы не раскрылись, трава пожелтела,
Затихли ручьи, и умолкли потоки,
И треснули скалы под солнцем
жестоким.

Земля превращалась в пустыню. А птицам хотелось жить, хотелось петь, хотелось взлететь высоко в небо — на то ведь и крылья, чтобы летать.

И вот однажды собрались все птицы со всей земли на совет. Они решили вернуть зелень деревьям и краски — цветам, решили снова сделать землю прекрасной и цветущей.

— Выроем новые реки и пустим по ним воду из океана!

Вот что они придумали.

Но когда птицы захлопали крыльями, готовясь к дальнему перелёту, одна из них вдруг прокричала:

— Я не могу лететь с вами!

Это была хитрая птица. «Лететь так далеко, да ещё рыть землю моим слабым клювом! — говорила она себе. — Зачем мне, маленькой птице, большие реки? На мой век хватит вон того болота, что осталось на месте глубокого большого озера».

Но она знала, что её подруги не поймут и не простят её. И тогда она тайком вымазала свою голову белой глиной. Вытянув шею, чтобы все видели её седые пёрышки, она прокричала:

— Я не могу лететь с вами! Видите, я совсем седая. Я стара, я слаба для таких подвигов...

— Земля ждёт влаги, нас ждут трудности, мы ждём тебя, и только время никого не ждёт. Летим, — убеждали птицы. — Ведь счастливую жизнь создают тяжёлым трудом.

Но обманщица всё трясла белой головой и причитала:

— Я стара, я слаба...

Поднялись птицы и полетели на другой конец неба. Они летели, почти касаясь крыльями обжигающего солнца. Но вот они достигли цели и начали рыть русла новых рек.

Орлица о камень свой клюв притупила.
На лапах у ястреба кровь проступила...

Но через семь дней и семь ночей тяжкой работы птицы вырыли новые русла.

Вода уже близко, вода уже рядом,
Журчит ручейком и рычит водопадом.

Пошла вода! Забурлил поток, и волны, сталкиваясь друг с другом, разбивались в хрустальные брызги. А над водой реяли счастливые птицы, касаясь пенистых гребней своими обожжёнными крыльями.

Они пели о труде, который возродил землю, вернул ей жизнь.

Только одна птица не могла петь, не могла подняться в небо. Её голова была покрыта сединой — настоящей сединой, которую не соскоблишь, не смоешь. Крылья её ослабли, а сердце стало тяжёлым от тоски и старости.

— Грустно мне одной! — пожаловалась она птицам, пролетавшим мимо.

— Ты не хотела знать трудностей, ты пряталась от них под фальшивой сединой, — отвечали те, — вот и пришла к тебе безвременная старость. Нет у нас почтения к твоим сединам.

— Мы говорили тебе, что время не ждёт! — кричали ей птицы.

— Ты хотела обмануть нас, а обманула себя. Молодость твоя бесплодна, старость твоя бесприютна, седина твоя постыдна!

Вот уже две тысячи лет, а может быть и больше, рассказывают люди эту исто-

рию. Теперь уже никто не помнит имени птицы, которая не захотела помочь общему делу. Её так и зовут: «Птица с седыми перьями». Её можно узнать и по голосу: она всегда горько сетует на судьбу и кричит протяжно и жалобно.

Перевод с китайского

«ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!»

Я пионерка посёлка „Красная стрела“. Я учусь в 5-м классе школы № 5. Наша школа разводит кроликов, и мы как можно больше помогаем старшим. Наш класс перешёл на самообслуживание. Нам очень приятно учиться в классе, прибранном своими руками. Мы любим свою школу.

Краснодарский край, Темрюкский район, Бесперцева Галя».

«ДОРОГОЙ МУРЗИЛКА!»

Мы сейчас учимся уже в 5-м классе. А раньше все четыре класса нас учила учительница Валентина Георгиевна Иванова. Мы её очень полюбили. Мы хотим, чтобы все ребята узнали, как она хорошо нас учила.

По поручению ребят бывшего 4-го класса «В» 29-й школы г. Миасс председатель совета отряда Валя Вурим».

Дорогие ребята!

Этого мальчика зовут Вратик. Живёт он в Чехословакии. Он не просто школьник. Он — член организации «Искра». Это всё равно, что октябрёнок. Вратик прислал свою фотографию и нарисовал трактор. Наверное, хочет скорее вырасти, чтобы стать трактористом. А может быть, Вратик хочет летать на самолёте, а трактор он просто любит рисовать. Напишите ему письмо, и вы всё узнаете.

Вратислав Франек, Морковице, д. 158, Моравы, Чехословакия.

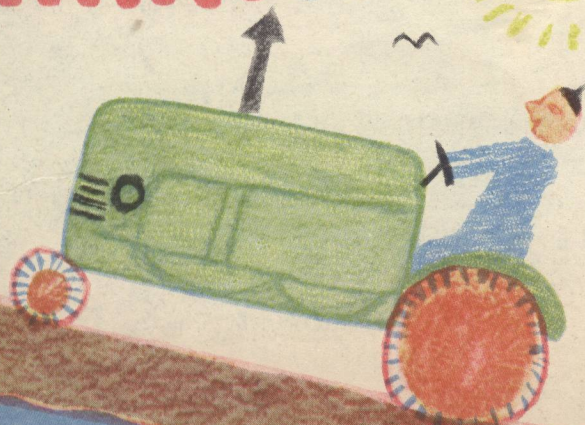
Из Чехословакии нам пишут многие ребята. Был даже день, когда мы сразу получили 203 письма. И всё из Чехословакии. Письма разные, с вышивками, со спичечными этикетками. Посмотри на них,

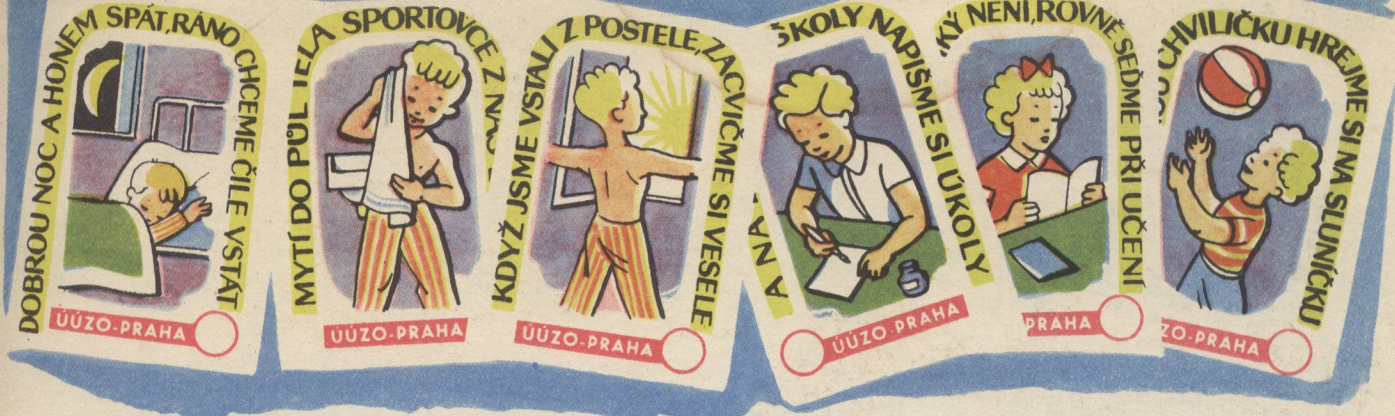

Сентябрь — месяц особенный. Все месяцы чем-нибудь да особенные. Сентябрь начинается учебный год.

Сейчас, наверное, всем первоклассникам кажется, что они будут учиться только на «4» и «5». Хорошо! Только чтобы это «кажется» было на самом деле, надо... Учить уроки? Быть внимательным? Дисциплинированным? Конечно. Но это ещё не всё. Надо крепко полюбить свою школу. Тогда будет просто стыдно получать двойки, не помогать товарищам, и вообще будет стыдно за все плохие поступки.

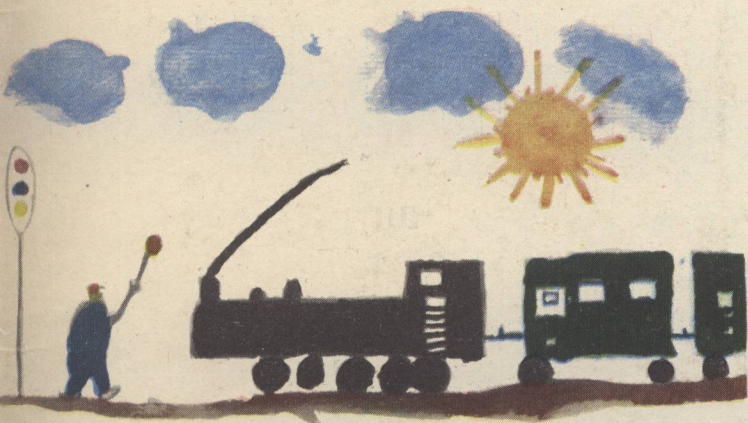
Из многих, многих писем, которые почтальон принёс в сентябре в редакцию, мы выбрали два. Почему именно их? Догадайтесь сами.

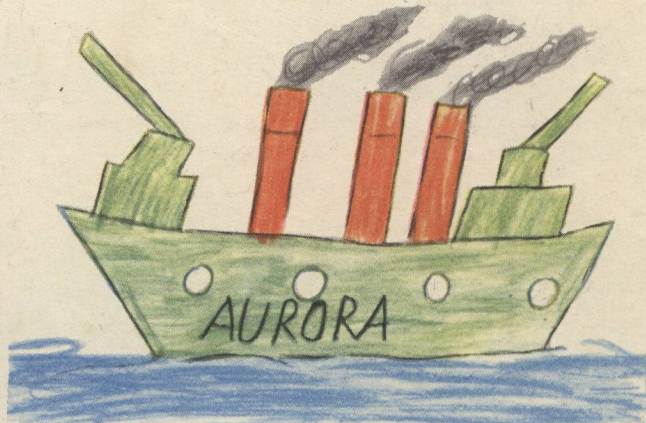

и ты узнаешь, что должен каждый день делать мальчик или девочка — всё равно, где он живёт: в Советском Союзе или в Чехословакии.

Во всех письмах есть одна и та же просьба: «Пришлите мне, пожалуйста, адрес советского мальчика или девочки, с которыми я буду переписываться».

В одном письме без подписи мы нашли рисунок крейсера «Аврора». Молодцы ребята из Чехословакии, что знают легендарный крейсер!

А наши ребята просят в письмах адреса чешских и словацких школьников. Вот мы и решили напечатать сегодня несколько адресов из Советского Союза и несколько из Чехословакии.

Вот эти адреса:

СССР

- Люба Босая.**
Сталинская область, г. Дзержинск,
Калининградская, 4.
- Таня Малик.**
Хабаровский край,
станция Хурба,
ул. Маяковского, д. 3, кв. 3.
- Серёжа Терехов.**
Москва, 1-я Филёвская,
д. 3 «А», кв. 37.
- Елена Титова.**
Москва, Первомайская,
д. 46 «А», кв. 7.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

- Ольга Марщикова.**
Либедице, 53.
Почта Петипсы (возле Кадан).
Чехословакия
- Мария Парова.**
Прага, 3.
Трухларска, 20. Чехословакия.
- Ярда Пех.**
Триета Будователю, д. 17.
Пльзень. Чехословакия.
- Павел Куртик. Г. Жилина.**
Челулоза с 1243.
Чехословакия.

На обложке рисунок Ф. Лемкуля

Ребята! Напишите нам, какие грибы здесь нарисованы.